

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО
СПЕЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ
УЗБЕКИСТАН**

**АНДИЖАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ**

ИМЕНИ З.М.БАБУРА

ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

**ВЫПУСКНАЯ
КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА**

НА ТЕМУ:

**Социальное - экономическое положение русской
деревни в XIX веке.**

Выполнила: Студентка IV курса группы «Е»

Неъматжонова Алимардон

Научный руководитель: ассистент

кафедры Всеобщей истории

Тургунов А.

АНДИЖАН - 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

1.Социально-экономическое положения деревень России в XIX веке.

2.Социальная структура и противоречия пореформенной деревни в России

3.Развитие капитализма в российском сельском хозяйстве

Заключение.

Мы узнаем о народе не по его названию, а по его культуре, через его духовность, вглядываясь в истоки его истории.¹

Введение

Актуальность темы исследования. В социальной истории России XIX в. – один наиболее интересных и, вместе с тем, наименее изученных периодов поиска путей преобразования России. Отмена крепостного права 19 февраля 1861 г. и последовавшие за ней реформы – земская и городская, то есть местного самоуправления, судебная, военная, образования, цензуры, финансов – ознаменовали конец эпохи феодализма и утверждение капиталистических отношений в жизни Российской империи.

Изучение социальной истории, а именно социально-экономическое положений деревень в России актуально и сегодня. В Российской историографии содержится анализ природы, механизма принятия и социальных последствий реформ 1860-1870-х годов. Тем не менее, еще достаточно «белых пятен» или не до конца исследованных тем и вопросов

Степень изученности темы. Специализация историков на исследовании частных проблем и коротких исторических периодов в наше время стала требованием профессии и фактом историографии. Плюсы ее очевидны: доскональное знание изучаемого предмета; применение специальной, нередко тонкой методики анализа. Но и недостатки существенны: придается чрезмерное значение деталям; утрачивается понимание связи между изучаемыми аспектами и целым явлением; происходит отказ от обобщений и объяснений; специалист в какой-нибудь узкой области не в состоянии понять, что, как и насколько хорошо делает его коллега. Отсюда возникает потребность в обобщении знаний и в формулировке более широких и общих идей, помогающих понять значение

¹Каримов И.А. «Без исторической памяти – нет будущего». Т.; 1998.с.28

происшедшего, объяснить его смысл, выяснить причины. Реализовать такую задачу возможно в рамках социальной истории. Социальная история не может быть чисто социальной, как экономическая — чисто экономической, политическая — чисто политической и культурная — чисто культурной, так как все действия людей имеют экономический, социальный, культурный и политический аспекты.

Цели и задачи исследования. Мы же ставим целью проанализировать в нашей избранной теме: как и в какой мере названные события повлияли на развитие социально-экономических и политических процессов в научной сфере.

Практическое значение. Материалы исследования могут быть использованы при написании фундаментальных трудов по истории России, а также при проведении практических и теоретических занятий в рамках курса «История России», в разработке спецкурсов для студентов исторических факультетов, институтов, университетов, а также для академических лицеев, профессиональных колледжей и общеобразовательных школах.

Во второй половине XIX в. продолжалось складывание территории Российской империи (в основном за счет присоединения Средней Азии). К 1897 г. численность населения составляла 128 млн. человек.

Преобладали сельские жители. Вместе с тем быстро росло число горожан, которых к концу века стало 13%.

Особенности экономики и социальной структуры. Экономическое и социальное развитие России определялось условиями и ходом реализации крестьянской реформы. С 1861 г. капитализм начал утверждаться как господствующий способ производства. Наряду с общими закономерностями в России имелись и существенные особенности развития капитализма. Это объяснялось сохранением традиционных структур в экономике и социально-политической сфере: помещичья собственность на землю; крестьянская община; деление общества на сословия и их неравноправность;

самодержавие, защищавшее интересы помещиков и опиравшееся на военно-полицейский аппарат.

В процессе формирования нации без мифотворчества не обходится ни в одной стране. Однако большинство мифов о России, как это ни парадоксально, не поднимает, а несправедливо унижает наше национальное достоинство. Вот некоторые из них: Россия была типичной колониальной империей, угнетавшей народы, входившие в ее состав; российское общество было закрытым; русские не знали самоуправления; крепостное право блокировало социально-экономическое развитие страны; в России правили не законы, а люди; государство и бюрократия не заботились об обществе и народе; все или почти все реформы были несостоятельны; самодержавие в XVIII—начале XX в. было институтом, который мешал развитию страны; в судах царил произвол

Советская историография, на наш взгляд, отличалась негативизмом в отношении отечественной истории дооктябрьского периода, подобно тому, как современная историография — в отношении советского периода. Господствовали парадигмы, которые поддерживали минорную или черную тональность в трактовке прошлого: народ страдал и бедствовал; элита маниакально преследовала корыстные классовые интересы, забывая об интересах общества, государства и нации; самодержавие было озабочено только интересами дворянства и самосохранением; почти все реформы императорского периода были неудачны, так как задумывались с единственной целью сохранить прогнивший самодержавный режим; дворянство эксплуатировало крестьянство, город — деревню, купцы и буржуазия — мещан и рабочих, Российская империя — все народы, населяющие страну, а самодержавие поддерживало эксплуататоров; крепостное право было только кошмаром и несчастьем; бюрократия отличалась некомпетентностью и коррупцией; право служило господствующему классу, суды были продажны; общественное мнение попиралось самодержавием и т. д. и т. п. Пожалуй, нигде в мире историки не

изображают столь негативно историю собственной страны. Можно удивляться, как подобный негативизм не породил у русских общенациональный комплекс неполноценности и не отнял гражданское мужество. Историки в значительной мере создают как историю страны, так и нацию. Именно они формируют понимание прошлого, заставляют людей забывать одни события и хорошо запоминать другие, воспитывают морально-культурные традиции, национальное самосознание и национальное достоинство.

В дореволюционной российской историографии было высказано несколько точек зрения на социальный строй в России, некоторые из них отличались друг от друга акцентами, деталями. Абстрагируясь от нюансов, пусть важных, их можно свести к двум концепциям. Согласно первой (С. М. Соловьев, В. О. Ключевский, Н. П. Павлов-Сильванский и др.), к XVIII в. естественным и органическим путем, в ходе социального, политического и экономического развития страны сформировался сословный строй. Государство содействовало формированию сословий ровно настолько, насколько это требовалось в ходе объективного развития событий. Жалованные грамоты дворянству и городам 1785 г. подвели юридический итог этому закономерному процессу. В результате Великих реформ 1860—1870-х гг. сословный строй начал постепенно разрушаться, вследствие того что сословия стали трансформироваться в классы.⁴ Вторая концепция (П. Н. Милюков, Н. М. Коркунов и др.) отличалась от первой тем, что считала сословный строй в России хрупкой, недолговечной и искусственной структурой, созданной в результате попыток государства «привить к русской жизни начала западноевропейские, чуждые русской истории». Сформировавшись в течение XVIII в., он был в значительной степени разрушен преобразованиями 1860—1870-х гг., хотя самодержавие и его правительство наперекор объективному ходу событий до конца старого режима поддерживали сословную парадигму в русском обществе с помощью законодательных мер. Как видим, сторонники данной точки

зрения также не отрицают того, что в течение большей части императорского периода в России существовали сословия, пусть и искусственно созданные. Стоит добавить, что сословная парадигма была присуща не только официальной России, но и массовому общественному сознанию вплоть до 1917 г.

В советской историографии сословия трактовались как «социально-правовые группы, каждая из которых отличалась своим юридическим положением, определенными правами и обязанностями в обществе; в развитом сложившемся виде сословия характеризовались наследственностью, относительной замкнутостью, осознавали свое единство, закрепленное в общегосударственном масштабе».

Методологической основой работы является диалектический метод, рассматривающий явления в развитии и взаимосвязи. При обработке и анализе источников, оценке событий применялись принципы историзма и объективности в рассмотрении фактов. Автор не претендует на полноту исследования темы.

1. Социально-экономическое положения деревень России в XIX веке.

В первой половине XIX в. территория Российской империи выросла до 18 млн. кв. км в Восточной Европе, Азии (Сибирь и Кавказ), Северной Америке (Аляска). Население увеличилось почти вдвое и составляло более 70 млн. человек. Богатые ресурсы: леса, реки, распаханные угодья, полезные ископаемые (руды, уголь, нефть, драгоценные металлы и камни) давали все необходимое для быстрого промышленного развития. Природное, хозяйственное и этническое разнообразие обуславливало специфику разных районов страны.

В первой половине XIX в. территория Российской империи делилась на губернии и области, которые, в свою очередь, подразделялись на уезды. Количество губерний за первую половину века увеличилось в 1,5 раза за счет присоединения к России новых территорий, разукрупнения отдельных губерний или преобразования некоторых областей (Астраханской, Таврической) в самостоятельные губернии. Часть губерний объединялась в генерал-губернаторства и наместничества (Кавказское). Особый статус имели Великое княжество Финляндское, присоединенное к России в 1809 г., и Царство Польское, образованное в 1815 г. из части польских земель.

Россия представляла собой абсолютистское и крепостническое государство. Во главе империи стоял царь, все больше сосредоточивший все нити управления в своих руках. Основной социально-политической силой оставались дворяне, получившие невиданные экономические и социально-политические привилегии еще в XVIII в. Государство в лице самодержавия в своей внутренней и внешней политике всеми средствами продолжало поддерживать их.

Наиболее многочисленной частью населения были крестьяне. Они подразделялись на несколько категорий: помещичьи или частновладельческие, государственные, удельные (принадлежавшие императорской фамилии), экономические (бывшие монастырские) и др.

Таким образом, свободного крестьянского населения в России вообще не существовало. Купцы и мещане составляли всего несколько процентов населения. На особом положении находилось казачество — военизированное сословие, выполнявшее функцию охраны приграничных территорий государства.

Для экономики России первой половины XIX в. характерны глубокие контрасты. Обновление — расширение товарно-денежных отношений и применение вольнонаемного труда, начало технического перевооружения промышленности — сочеталось с натурально-патриархальным укладом, крепостнической системой хозяйствования, использованием внеэкономического принуждения, рутинным состоянием техники. Капиталистический способ производства требует, ни первых, рынка свободной наемной рабочей силы, во-вторых, капиталов, т. е. денежных средств, вложенных в производство, и, в третьих, относительно высокой покупательной способности населения. Однако крепостническая система препятствовала складыванию этих условий, тормозила развитие производительных сил и, следовательно, мешала модернизации страны.

Россия шла своим путем, во многом отличавшимся от Запада. Буржуазные революции, произошедшие в Англии, Франции и других странах, миновали Россию. В течение первой половины XIX в. она сохраняла свое традиционное экономическое и социальное устройство. Тем не менее объективные, общенациональные потребности государства и субъективные интересы самодержавия, постепенное развитие производительных сил привели к падению крепостного права в 1861 г. и, следовательно, изменению экономического и социально-политического устройства России.

Развитие сельского хозяйства. Сельское хозяйство играло ведущую роль в экономике России. Здесь было занято более 90% работников.

Прогрессивное экономическое развитие. Несмотря на сохранение крепостничества, аграрная экономика страны в первой половине XIX в. продолжала развиваться. Росло сельскохозяйственное производство.

В связи с увеличением населения, ростом городов и развитием промышленности на внутреннем и внешнем рынке возрастал спрос на сельскохозяйственную продукцию. Росла товарность - в производстве зерновых повышалась доля хлеба, предназначенного на продажу. Несколько увеличилась аренда и покупка крепостными (на имя помещика), государственными, удельными крестьянами земли.

Не только крупные землевладельцы, но и крестьяне начинали втягиваться в товарно-денежные отношения.

В сельском хозяйстве все чаще использовались сезонные наемные рабочие (до 700 тыс. к середине XIX в.), прежде всего в степных и южных районах России, Прибалтике.

Осваивались земли юга Украины, Северного Кавказа, Заволжья, Сибири. Посевные площади увеличились в 1,5 раза.

В аграрном производстве наметились и качественные изменения, связанные с развитием промышленности. Расширились *посевы технических культур* (лен, конопля, табак, сахарная свекла, хмель), предназначенных для продажи. Все больше сеялось не серых хлебов, а *пшеницы* - важного предмета зернового экспорта, получившего спрос и внутри страны. В нечерноземном центре для обеспечения городов активно развивалось *огородничество*. К середине прошлого века большую роль стал играть *картофель*, превратившийся в основную огородную культуру. Крестьяне, поначалу отказывавшиеся выращивать картошку

- вплоть до картофельных бунтов 1834 и 1841-1843 гг., вскоре стали называть ее вторым хлебом. В ряде районов развивалось *товарное скотоводство*. Мясо стало поставляться на экспорт.

Ускорились формирование производственной специализации регионов:

- на юге России и в Заволжье преимущественно развивались зерновое производство и тонкорунное *овцеводство*;

- в Крыму и Закавказье - *виноградарство*;

- на Украине - *свекловодство*;

- в северо-западных губерниях - *льноводство*.

Началось ограниченное использование в некоторых помещичьих хозяйствах новых сельскохозяйственных машин (молотилки, веялки, сеялки) и новых методов.

Отсталость сельского хозяйства. Несмотря на новые явления развитие сельского хозяйства происходило очень медленно.

Аграрное производство увеличивалось в основном экстенсивными методами, т. е. не за счет повышения производительности труда, а за счет расширения посевных площадей и роста численности населения. Наоборот, с втягиванием крестьян в товарное производство производительность барщинного труда существенно понизилась. Урожайность хлеба в традиционных районах крепостничества оставалась на том же уровне, что и в Древней Руси: урожай лишь втрое превышал количество посеянного зерна.

Низкий уровень развития техники сохранялся. Подавляющее большинство помещиков и все крестьяне продолжали применять деревянную соху (с металлическим наконечником) и трехполье, как и много веков назад. Хотя делались отдельные попытки технической модернизации сельского хозяйства, но она была невозможна в условиях крепостного права. Новые машины приносили лишь убытки в условиях, когда на них работали барщинные крестьяне.

Крепостное право окончательно стало тормозом экономического развития. Оно мешало развитию предпринимательства, препятствовало формированию рынка рабочей силы и позволяло помещикам паразитировать на рыночных отношениях, используя крестьянское отходничество и расширение барщины. Это сдерживало качественные изменения и совершенствование крупного аграрного хозяйства.

Господство натурального хозяйства сокращалось развитием всероссийского аграрного рынка, втягивавшего в свой оборот все сословия, не только помещиков, но и, в некоторой степени, крестьян.

. Наделение крестьянина землей и основными средствами производства все чаще нарушалось по мере развития процесса *прекращения ведения крестьянами собственного аграрного хозяйства*. В Нечерноземье это проявлялось в массовом отходничестве, а в черноземных губерниях - в чрезмерном увеличении барщины и развитии месячины.

В первом случае крестьянин фактически терял связь с землей, а во втором - лишался значительной части или всего своего надела.

Личная феодальная зависимость крестьянина от помещика сохранялась, но ее функционирование деформировалось, поскольку увеличивалось число наемных рабочих-отходников, принуждаемых к работе как внеэкономическим принуждением помещика, так и экономическим принуждением хозяина-нанимателя.

Кризис крепостного хозяйства проявлялся в ухудшении экономического положения помещиков. Барщинный труд становился все менее эффективным и производительным, с развитием крестьянских промыслов падали цены на их изделия и, соответственно, уменьшались доходы помещиков от оброка. В итоге многие имения оказывались заложенными и перезаложенными (к середине века - более 60%).

Кризисные явления проявились и в попытках государства смягчить зависимость крестьян от помещика, несколько облегчить их положение (прекращениераздачи государственных крестьян помещикам, указы Александра I о вольных хлебопашцах (1803), об отмене права помещиков ссылать крестьян в Сибирь (1809), более 100 соответствующих указов Николая I, запретившего продажу крестьян без земли, в счет долгов помещика, перевод крестьян в дворовые, издавшего указ об "обязанных крестьянах" (1842) и др.) Некоторые из мер имели экономическое значение, но наиболее значительные из них или не относились к крепостным (указ 1801 г., разрешавшей приобретение ненаселенной земли всем свободным сословиям, включая мещан, казаков и государственных крестьян; реформа государственных крестьян 1837-1841 гг.) или касались лишь западных

губерний {отмена крепостного права в Эстонии и Латвии в 1804-1819 гг.; инвентарная реформа в Литве и Белоруссии).

В целом государство не изменило ни социальную, ни экономическую ситуацию. Крепостные помещичьи крестьяне к середине прошлого века составляли 37% населения Российской империи, а в центре страны - почти 2/3. Крепостной гнет не уменьшился существенно. В земледельческих губерниях 90% помещичьих крестьян работало на барщине, да и в Нечерноземье - около 1/3. Крепостной строй оставался самой острой не только социально-политической, но и экономической проблемой России.

Развитие промышленности Промышленность развивалась быстрее сельского хозяйства. Здесь возникало множество новых предприятий. За полвека количество промышленных предприятий умножилось в 7 раз, а число рабочих в 3 раза. Создавались новые отрасли - хлопчатобумажная, сахарная и др. В отдельных отраслях начался промышленный переворот. Увеличивалась доля наемного труда, в то же время, развитие сдерживалось и затруднялось крепостным правом, сословными ограничениями, бесправием большинства населения Российской империи.

Мелкая крестьянская и ремесленная промышленность господствовали в изготовлении продукции массового потребления. Она давала свыше 80% продукции всей обрабатывающей промышленности страны. В Центральном промышленном районе, который составляли Московская, Владимирская, Ярославская и еще 7 губерний, возникало все больше промышленных сел, где все население занималось ремесленным производством (Иваново, Кимры). Такие же процессы развивались в Нижегородской губернии (Богородское, . Павлово, Балахна).

Крестьяне сбывали свой товар через перекупщиков, но некоторые из них сами организовывали продажу своих изделий. В ряде случаев крестьянское производство приводило к накоплению значительных капиталов, расширению дела. Крестьян, выкупившихся за огромные суммы у помещиков, было относительно немного, но они стали основателями

известных предпринимательских династий. Морозовы, Гучковы, Гарелины, Хлудовы и др. составили основу будущего слоя крупных торговцев и промышленников Центра.

К середине XIX в. сельская община достигла своего наивысшего развития, чему способствовали не только сами крестьяне, но и коронная, удельная администрация и помещики. Чтобы представить многообразную деятельность общины, рассмотрим ее функции в том виде, как они осуществлялись в первой половине XIX в.

Регулятивная: поддержание внутриобщинной дисциплины, обычно-правовых норм жизни и нравственности; санкционирование браков, разводов и семейных разделов; контроль за сексуальной моралью, за правильностью раздела и наследования имущества; разрешение внутрисемейных конфликтов по апелляции крестьян и т. п. — словом, управление теми аспектами жизни крестьян, которые не подпадали под действие закона. Вся эта деятельность осуществлялась в форме неофициального социального контроля, через сходы и выбранных на них должностных лиц *по обычаю*.

Производственная: распределение пашни и угодий между хозяйствами, регулирование их использования; организация производства (выбор севооборота, определение начала и окончания сельскохозяйственных работ и т. п.); регулирование труда и отдыха *по обычаю*. Большая роль общины в организации производства была связана со следующими обстоятельствами — коллективностью землевладения, чересполосицей и круговой порукой в несении финансовых обязательств перед государством и помещиком. Не отдельное крестьянское хозяйство, а община выступала субъектом землевладения, крестьянам принадлежало только право временного пользования землей.³⁹ Государство или помещик передавали в пользование (но не в собственность!) общины землю, которая распределялась общиной между отдельными хозяйствами. В силу того, что *крестьяне владели землей чересполосно* (каждое хозяйство имело несколько, иногда до 30 небольших

участков земли в разных местах), *землепользование непременно должно было регулироваться*: все должны были подчиняться единому севообороту, начинать и оканчивать сельскохозяйственные работы в одно время. Крестьянину, уклонившемуся от общего порядка, грозила потеря урожая, который вытоптал бы скот односельчан, запускаемый на поля после жатвы; он не смог бы проехать на свои поля, не повредив посевов соседей, и т. п.

У русских крестьян, в отличие от украинских, белорусских и прибалтийских, община была передельной. В соответствии с нормами обычного права каждый мужчина по достижении 18 лет имел право на получение своей доли из общинной земли, эта доля удваивалась после его женитьбы. Наличный земельный фонд общины был достаточно стабильным, в то время как население возрастало и состав семей под влиянием рождаемости и смертности изменялся. Отсюда периодически возникала потребность в переделе земли между хозяйствами для поддержания между ними равенства в землепользовании. Переделы бывали коренные и частные. По коренному переделу хозяйство получало участки в других местах и иных размеров, чем прежде. В результате частного передела за хозяйством оставалось ядро старого надела, но к нему добавлялось или, наоборот, от него отнималось некоторое количество земли. Огороды, леса и сенокосы переделывались довольно часто, пахотная земля — всегда. Практически не подлежала переделу только усадебная (дворовая) земля; выход усадьбы из переделов произошел постепенно и свидетельствовал о стремлении крестьян закрепить за собой в наследственное пользование землю, наиболее ухоженную и плодородную. Коренные переделы производились редко, как правило, после переписей населения (ревизий), которых за 1719—1857 гг. было 10. Частные переделы бывали по мере надобности, иногда ежегодно.⁴⁰ Переделы имели целью как можно более справедливо, или уравнительно, распределить землю между всеми хозяйствами с учетом количества, качества земли и ее отдаленности от селения. Отсюда, кстати, и проистекала чересполосица.

1. В предельных общинах все хозяйства имели равные права на землю. Если бы все они были одинаково платежеспособны, то земля распределялась бы между ними в соответствии с числом семейных пар или ревизских душ (лиц мужского пола, зафиксированных ревизией). Но платежеспособность была различной, ввиду этого земля распределялась пропорционально той доле налогов и повинностей — платежей, которая падала на данное хозяйство, а эта доля определялась общиной. Другими словами, доля платежей должна была соответствовать возможностям хозяйства, а доля земли — доле платежей. Для этого община определяла, сколько платежей приходится на единицу площади земли. Скажем, если на 1 га падал 1 р. платежей, то хозяйство, которому приходилось платить 5 р., получало надел в 5 га, и т. д. После того как община завершала распределение земли и платежей, отдельные хозяйства могли вступать в частные поземельные отношения между собой: сдавать часть земли в аренду, обмениваться участками. Вместе с землей переходили соответствующие этой земле платежи в пользу общины. В тех общинах, где усадебная земля перешла в наследственное пользование, разрешалось ее продавать. Все поземельные сделки заключались только между ее членами и с согласия общины. Поземельные сделки не подрывали коллективного характера общинного землевладения, они помогали найти оптимальное распределение земли и платежей между крестьянами, что было нелегко сделать, особенно в больших общинах.⁴¹ Принятый порядок распределения земли удовлетворял двум неперенным требованиям, выдвигаемым крестьянами, — равенство всех в праве на общинную землю и равенство всех в обязанности платить налоги и повинности.

В подворных общинах украинских и белорусских крестьян, которые уже в XVI—XVIII вв. перешли к индивидуальному, или подворному, землевладению и землепользованию, годовой оклад платежей распределялся между хозяйствами пропорционально земле, им принадлежавшей. Угодьями, находившимися в коллективном владении, —

лесами, лугами и т. п. пользовались все сообща, но если у какого-либо хозяйства было много скота, с него взималась плата в общинную казну.

Финансово-податная: распределение и взимание общегосударственных и местных налогов и повинностей; организация крестьян на исполнение натуральных повинностей (рекрутской, дорожной и т. п.) по требованию коронной администрации и помещиков — *по обычаю и закону*. В этой сфере роль общины была очень значительна ввиду того, что обложение прямыми налогами, государственными, владельческими и всякими другими повинностями с начала XVIII в. строилось *на общинно-подушном принципе и на основе круговой ответственности* — один за всех и все за одного. Это означало, что коронная администрация устанавливала величину годового налога не отдельному человеку или хозяйству, а каждой общине в целом, исходя из числа душ мужского пола, числившихся в ней по последней переписи (ревизии), что за исправную уплату этой суммы несли ответственность выборные (один за всех) и вся община (все за одного). Например, если в данном году прямой налог государство определяло в 1 р., а в данной общине числилось 300 душ мужского пола, включая младенцев и стариков, то выборные общины должны были внести в казну 300 р. в год за всю общину. Если сумма в срок не уплачивалась, к финансовой и административной ответственности привлекались сначала выборные, затем состоятельные крестьяне, наконец, все остальные. Если крестьяне кроме государственных налогов платили оброк или исполняли барщину, то администрация казенного имения или по мещик назначали годовой оброк или определяли количество барщинных дней в целом на всю общину. Этот суммарный оклад повинностей затем раскладывался самой общиной между всеми хозяйствами соответственно их платежеспособности.⁴² Все хозяйства в отношении платежа не только государственных налогов, но также всех вообще повинностей по закону были связаны круговой порукой. Поэтому распределение и сбор налогов являлись очень важной и деликатной процедурой, в которой, как и при распределении земли, принимали участие

все главы хозяйств. По обычаю община имела право на самообложение, величина которого не контролировалась помещиками и коронной администрацией, что позволяло крестьянам собирать необходимые для общественных нужд деньги.

2. Правотворческая и судебная: расследование и суд по гражданским делам между крестьянами и уголовным преступлениям (кроме наиболее серьезных, таких как убийство, грабеж, святотатство и др.), совершенным на территории общины, — *по обычаю*, нормы которого в значительной мере являлись результатом правотворчества крестьянства; расследование по распоряжению коронной администрации дел, подлежащих коронному суду, в порядке первичного рассмотрения с передачей его результатов в более высокую инстанцию. Суд вершили выборные лица, совет стариков или сход. По закону, в случае обнаружения преступников, крестьяне несли круговую ответственность за правонарушения, совершенные на территории общины. Деятельность в сфере права регулировалась законом и обычным правом, крестьяне стремились расширить прерогативы обычного права и, наоборот, сузить компетенцию закона.

Полицейская: поддержание общественного порядка; контроль за выходом из общины и припиской к ней, за временными миграциями; пресечение антиобщественного поведения; наказание с санкции схода крестьян за мелкие преступления, проступки, недоимки и т. п.; принятие мер при пожарах, наводнениях и других чрезвычайных происшествиях; задержание бродяг и дезертиров, наблюдение за исполнением паспортного режима; изгнание из общины за «дурное» или «развратное» поведение воров, лиц, подозреваемых в колдовстве, соблазнитель и т. п. (в этом случае сход обращался к коронным властям с соответствующим ходатайством, которое, как правило, удовлетворялось). Вся полицейская деятельность общины осуществлялась на основе писаного закона и точных инструкций.

Представительская: представительство и защита интересов отдельных

крестьян и общины в целом перед помещиком, государственными, церковными и другими учреждениями; подача жалоб и прошений о своих нуждах в государственные институты; в случае необходимости — организация борьбы

Социальная защита: помощь бедным и пострадавшим от разного рода несчастий, призрение сирот, больных и одиноких в соответствии с нормами обычного права — *по обычаю*, содержание общественных хлебных складов, больниц, богаделен и других подобных заведений — *по закону*.

Культурно-воспитательная и рекреативная: проведение праздников; организация отдыха; содержание школ и библиотек; воспитание подрастающего поколения — *по обычаю*.

Религиозная: выборы священника (до начала XIX в.); попечение о состоянии церкви и причта; надзор за посещением церкви; проведение религиозных праздников и календарных земледельческих обрядов; организация коллективных молебнов в случае засухи, падежа скота и других происшествий — *по обычаю*.

2. Социальная структура и противоречия пореформенной деревни в России

Сохранилось экономические и правовые различия. Так, бывшие помещичьи крестьяне после реформы получили в среднем на двор 8,9 дес. земельного надела, в то время как бывшие государственные – 1,5 дес., бывшие удельные – 12,5 дес. В итоге помещичьи крестьяне имели наделы на 40% меньше, чем удельные, и на 70% меньше, чем государственные.

Согласно реформы, помещичьих крестьян провели на положение «временно обязанных». За предоставленный земельный надел, их обязали нести определенные повинности землевладельцу (помещику). Как правило, в черноземных губерниях это было барщина, в промышленных губерниях – денежный оброк. В течение двух лет после освобождения, помещичьих крестьян обязали составлять и утверждать так называемые уставные грамоты. В них определялись размеры земельных наделов и повинности крестьян, как барщины, так и оброка. Взаимоотношения между помещиками и крестьянами рассматривалось законом как временные, вплоть до заключения выкупной сделки на земельный надел. Выкуп не был объявлен обязательным и не обуславливался определенным сроком. Тем не менее, после реформы помещикам стало труднее требовать от крестьян выполнения барщинных работ. Это ускорило перевод крестьян на выкуп. Лишь выкупная сделка превращала крестьянина из «временнообязанного» в «крестьянина-собственника». Взамен барщины и оброка крестьянин должен был теперь вносить выкупные платежи за полученную землю. При этом они значительно превышали действительную стоимость земли, полученной надел. За землю, которую помещики продавали до реформы по цене 6 – 15 руб. за десятину (в зависимости от губернии), после реформы крестьяне платили уже по 27 – 40 руб. Так как при заключении выкупной сделки крестьянин был обязан внести пятую часть всей суммы сразу, процесс расчетов затянулся на длительное время. Большинство крестьян не располагали наличными деньгами. Только 80-е годы основная часть крестьянства сумела перейти на положение крестьян

– собственника. Те из крестьян, кто не имел необходимой суммы, воспользовался так называемой выкупной ссудой, представляемой правительством. Погасить ее крестьяне могли в течении 49 лет. Но с уплатой больших процентов.

Выкупные операции ликвидировали феодальную зависимость крестьян от помещика, сделали их более самостоятельными в своем хозяйстве. Но кроме выкупных платежей, с них взимались государственные, земские и мирские сборы, что ускорило разорение и обнищание большинства крестьянства.

Бывшие государственные крестьяне по закону 1866 г. объявлялись собственниками земли, но обязаны были платить за нее оброк в казну. При составлении владческой записи, за ними закреплялись их прежние наделы. Несмотря на это, значительная часть их не получила полностью принадлежавшей им земли. Сократились площади лесных угодий ранее принадлежавших государственным крестьянам, уменьшились наделы удельных крестьян.

Особенностью эволюции крестьянского хозяйства в пореформенный период стало подчинение его товарному производству, рынку, что ускорило социальное расслоение крестьянства. Суть его состояла в процессе «раскрестьянивания», разложении социально единого класса на новые различные по своему внутреннему строю социальные слои – сельский пролетариат и сельскую буржуазию. Это процесс проходил через определенные стадии. До реформы, при господстве натурального хозяйства, происходило имущественное расслоение. В социальном плане крестьянство еще оставалось еще единым сословием. С развитием капитализма, по мере втягивания крестьянского хозяйства в товарно-денежные отношения, эти тенденции усиливается и принимает форму процесса. Отчетливо выделяются три группы крестьянства: зажиточные, средние и беднейшие.

Для зажиточных крестьян были сравнительно крупные размеры хозяйства, производство продукта на рынок, применение орудий и машин,

наемного труда. Из этих крестьян выходили купцы, капиталисты – предприниматели. На противоположном полюсе деревни находилось беднейшее крестьянство. Их собственное хозяйство не обеспечивало минимума средств существования, и они вынуждены были идти в наемные рабочие. Среди среднего крестьянства шел процесс вымывания этого слоя. Незначительная часть выбивалась в разряд зажиточных, большая – попадала в разряд разорившихся крестьян.

Возросшее значение для процесса разложения крестьянства играла аренда помещичьей земли. Она отвечала интересам, прежде всего сельской буржуазии, так как землю в основном приобретала зажиточная часть деревни. Часто землю скупали торговцы, перекупщики, которые числились по спискам в составе сельского общества. Покупка земли означала выделение из общин представителей нарождающейся сельской буржуазии. Аренда усиливала экономические и социальные противоречия между различными слоями крестьянства. Зажиточные слои деревни скупали землю и становились владельцами большими размерами наделной земли, чем им приходилось по числу наделных душ. Особенно это наблюдалось в 80-е годы, когда резко поднялась плата за землю ввиду сельскохозяйственного кризиса. Беднейшие крестьяне, не имея возможности платить за аренду, соглашались на любые условия сельской буржуазии.

Сдачу земли в аренду практиковали не только помещики и зажиточные слои деревни, но и беднейшие слои. Причиной являлось отсутствие средств производства и орудий труда. Отдав землю, крестьянин был вынужден или отправиться в город на заработки (отхожие промыслы) или наниматься к богатому соседу в батраки.

Основная тенденция эволюции пореформенного крестьянства состояла в постепенном превращении его в класс капиталистического общества. С одной стороны происходило разорение большинства крестьян, с другой – выделение из него торгово-ростовщического слоя и капиталистических предпринимателей в земледелии.

Именно они становились хозяевами жизни в деревне. Составляя 1/5 часть крестьянских дворов, сельская буржуазия в начале XX в. имела в своих руках от 51% до 84% арендуемой земли, в то время как середняцкие и беднейшие хозяйства имели от 5% до 16% арендуемой земли. Сельская буржуазия скупала землю, в том числе и надельную чаще такие сделки осуществлялись скрытно, по низким ценам, что вело к дальнейшему социальному расслоению деревни.

Капиталистическое разложение крестьянства было явлением повсеместным. Но его интенсивность и глубина были не одинаковы у различных по характеру хозяйственной деятельности крестьян. Сильнее этот процесс шел в промысловых и торговых районах, где крестьяне быстрее втягивались в товарно-денежные отношения. В пореформенный период неземледельческие занятия играли значительную роль в хозяйственной жизни крестьян. Это наблюдалось как в промышленных губерниях, где крестьяне издавна занимались промыслами, так и в земледельческих. Доходы от неземледельческих занятий стали превышать доходы от занятий сельским хозяйством, даже в черноземных губерниях. Так, в Воронежской губернии доход крестьянской семьи от земледелия составлял – 26,5%, а от промыслов – 34,4%.

Промысловая деятельность различных категорий крестьян отличалась по своему характеру. У беднейших и средних крестьян это была, в основном, работа по найму у подрядчиков, скупщиков. Для зажиточных крестьян было характерно стремление к предпринимательской, торгово-промышленной деятельности. Среди них было много владельцев промышленных заведений, торговцев. Это существенно сказывалось и на растущих доходах этих групп, которые были выше, чем у тех, кто занимался сельским хозяйством.

Промысловые занятия получили широкое распространение среди зажиточных крестьян и меньше среди беднейших. Таким образом, в сфере промысловой деятельности отчетливо проявились различия во внутреннем

строе хозяйства различных групп крестьян. Расслоение среди промыслового крестьянства было несравненно более глубоким, чем среди земледельческого, носило более капиталистический характер. С одной стороны, численно небольшая прослойка зажиточных крестьян – промышленников, торговцев, с другой стороны, многочисленный слой обедневшего крестьянства, для которых продажа собственной рабочей силы стала единственной возможностью получения средств существования. Шло формирование новых классов – буржуазии и пролетариата, в ходе которого социальное неравенство в классовое расслоение.

Реформа 1861г., предоставив крестьянам личную свободу, подорвала одну из главных основ феодально-крепостнической системы – монопольное право дворян на эксплуатацию труда крепостных крестьян. После утраты власти над крестьянами барщинной системы, перед помещиками встал вопрос о путях дальнейшего развития своих хозяйств, о взаимоотношениях с бывшими крестьянами в новых экономических условиях. Предстояло перестраивать хозяйства помещичьего дворянства на капиталистические начала. Сделать это было трудно.

Положение осложнялось тем, что в деревне еще не сложились условия для капиталистического производства. Подавляющее большинство помещиков, не имело собственного инвентаря необходимого для проведения сельских работ. В стране лишь складывался класс людей, работающий по найму. Организация работы по-новому требовала времени. При разработке «Положения» (1861г.) об освобождении крестьян предусматривалось, что выкупные ссуды, которые правительство будет выдавать помещикам в форме банковых билетов и выкупных свидетельств, а также освобождение дворян от прежних налогов, помогут им завести необходимой инвентарь, нанять рабочих и применять более совершенные методы земледелия. С целью обеспечения помещиков необходимой свободной рабочей силой, были произведены отрезки от крестьянских наделов. В целом они составляли около 1/5 дореформенных наделов крестьян. В губерниях, где были лучшие

земли, отрезки, составили от 30 до 40%, что вызвало недовольство крестьян и послужило одной из причин социального взрыва 1905-1907 годов в России.

На протяжении всего XIX в. дворянство не представляло собой с социальн-экономической точки зрения единого целого. Основное его ядро составили помещики. Что представляло собой поместное дворянство накануне реформы? Его уделный вес в общей массе потомственного дворянства составлял около 88% (12,5 из 150 тыс. семей). Для помещиков характерно было имущественное неравенство. По числу крепостных, что до реформы являлось показателем состоятельности, помещики подразделялись на несколько групп. Всего дворян, владевших крепостными, насчитывалось около 107 тыс. семей, из них 3703 были беспоместными и владели 12,3 тыс. дворовыми людьми. Остальные поместные дворяне разделялись на ряд категорий, показанных в приводимой таблице:

№ п/п	Категория	Всего	На одного помещика приходилось душ крепостных
1.	Мелкопоместные (до 21-й души крепостных)	42978	7,9
2.	Помещики: имеющие от 21 до 100 душ	38193	48,9
3.	От 101 до 500 душ	20165	197,1
4.	От 501 до 1000 душ	2462	648,9
5.	Более 1000 душ	1396	2202,0
	ИТОГО:	103194	103,5

Таким образом, 76% помещиков от общего их числа относилось к мелкопоместным с числом душ до ста человек, около 20 % - к среднепоместным и только около 4% - к великопоместным с числом

крепостных от 500 и более. Что касается распределения крепостных, то 2/5 их число принадлежало великопоместным и около 1/5 – мелкопоместным. То есть имело место не только имущественное, но и элементы социального неравенства. По этому поводу генерал-губернатор Северо-Западного края князь Голыцин писал, что “эти дворяне происходили от древних родов, но постепенно по образу жизни и познаниям своим совсем сблизилась с крестьянством”. Многие мелкопоместные дворяне прижились к положению однодворцев: сами обрабатывали землю и вели хозяйство.

После отмены крепостного права главным благосостоянием помещиков стала земля, но они не смогли удержать ее в новых условиях. В пореформенный период происходил процесс обезземливания старого помещичьего дворянства. Так, если в 1862г. Они владели 87 169 тыс. земли, то в 1877 г. земельный фонд страны сократился до 77 040 тыс. дес., а в 1905 г. – до 51 248 тыс. дес. Итак, за 43 года земельный фонд помещичьего землевладения сократился на 41%. По Центрально-черноземному и Центрально-промышленному районам и в целом по 45 губерниям Европейской России это выглядело следующим образом:

Районы	1867г.	1877г.	1887г.	1897г.
Центрально-промышленный	96	87	77	64
Центрально-черноземный	97	90	79	71
Всего по 45 губерниям	96	88	77	67

В губерниях Центрально-промышленного района процесс сокращения шел еще быстрее. В 80-е годы он ускорился в связи с началом мирового аграрного кризиса, который также повлиял и на распродажу земли помещиками в черноземных губерниях.

Сокращение земельной площади имений наблюдалось во всех группах помещичьего дворянства. В большей степени от отмены крепостного права понесли ущерб мелкопоместные и отчасти среднепоместные

помещачьи хозяйства. Сохранилось и окрепли хозяйства крупноместные. На разорение мелкопоместного дворянства влияло несколько факторов: экономически сильные помещики, применяя сельскохозяйственную технику и повышая тем самым товарность хозяйств, постепенно вытесняли более мелких собственников. Экономически слабые помещики закладывали свои земли в кредитные учреждения и, не расплатившись в своё время с банками, оказывались должниками. Строительство железных дорог в южных районах привело к повышению арендной платы за земельные угодья, что разоряло мелких землевладельцев. Земля концентрировалась в руках крупных помещиков и представителей других сословий. Шёл процесс упадка мелких помещичьих владений и одновременно складываясь крупных капиталистических хозяйств.

В процессе перестройки своих хозяйств на капиталистических началах, для многих помещиков экономические интересы все больше переплетались с неземледельческой деятельностью. Они становились владельцами промышленных и торговых предприятий, акционерами, держателями ценных бумаг.

Степень и характер обуржуазивания помещиков были различными. Крупнейшие дворяне-землевладельцы, располагая огромными состояниями, широко участвовали в капиталистическом предпринимательстве. Заметную роль в частном предпринимательстве играли беспоместные дворяне. Положение 1863г. представило “всем без изъятия лицам, состоявшим на службе государственной или по выборам, а равно их женам и детям, право беспрепятственного получения купеческих и промысловых свидетельств”.

Вовлечение помещиков в сферу частного предпринимательства ускорило разложение сословия по классам и слоям нового буржуазного общества. Большая часть поместных дворян по своему экономическому положению сближалась со средней и мелкой буржуазией. Этот же процесс ускорил переход обедневших разорившихся сословий в ряды рабочих и

кустарей. Значительное число дворян добывало себе средств к жизни службой в качестве чиновников, врачей, учителей и т.д.

Важным фактором, определявшим социальную структуру земледелия, был удельный вес дворянского землевладения. Крестьянская реформа привела к резкой поляризации а распределении земельного фонда. Быстро распоранялось частное личное землевладение крестьян, купцов, мещан. Основным источником его расширения было сокращение дворянского землевладения, о чем свидетельствует приводимая очередная таблица распределения частного земельного фонда по сословиям владельцев.

Сословие владельца	1877 г.	1877 г.	1905 г.	1905 г.
	всего (тыс.дес.)	в %	всего (тыс.дес.)	в %
Дворяне	73163,7	79,8	63169,0	61,9
Крестьяне	5005,8		5,5	13,3
Купцы	9794,0	10,7	12906,8	15,0
Мещане	1909,6	2,1	3763,8	4,0
Прочие	1732,7	1,9	2913,9	5,4

Произведенные данные показывают одну отличительную черту в движении помещичьего землевладения в пореформенный период – изменение его сословной структуры. Наблюдалось падение доли сословий. Если с 1877 г. по 1905 г. доля дворянства в частном личном земельном фонде снизилась с 79,8 до 71,9%, то доля купцов возросла с 10,7 до 15,0%, крестьянства – с 5,5 до 13,3%, мещан - с 2,1 до 4,0%. В цело, частное личное землевладение не дворян выросло с 19,1 до 48,5 млн. Десятин. Это подтверждало развитие буржуазных реформ землевладения, что необходимо учитывать при анализе социально-экономического строя пореформенной деревни.

Установление новых форм отношений между помещиками и их бывшими крепостными шло медленно и трудно. Помещики, перестроившие свои хозяйства на капиталистических началах, имели собственный рабочий скот и инвентарь, сельскохозяйственные машины. Земля обрабатывалась трудом батраков, а также сезонными и подменными рабочими. Но большинство помещиков, пользуясь экономической монополией на землю, продолжало вести старую систему хозяйства. Недостаток наделной земли у крестьян давал возможность помещикам прибегать к барщинной системе, получившей в литературе название – “отрабочной”. Суть ее заключалась в том, что помещик сдавал в аренду определенный участок пашни или лугов, вытонов, а крестьянин за это обрабатывал часть пашни помещика. Виды отработок практиковались самые разнообразные: за арендованный участок, за право пасти скот на помещичьих землях, за ссуду деньгами. С барщинной, отработочная система была сходна в том отношении, что крестьянин обрабатывал землю помещика своим рабочим скотом и инвентарем. Отличие от барщины состояло в том, что теперь крестьянин работал на помещика не в следствие внеэкономического принуждения, а в силу экономической необходимости. Соглашение между нанимателем-помещиком и рабочим-крестьянином обуславливало сходство между отработочной и капиталистической системой, что характеризовало новый тип отношений между ними.

В целом, такая система была невыгодна помещикам. Крестьяне работали плохо. Но, несмотря на низкую производительность труда, помещики долго придерживались отработочной системы, так как оплата труда крестьянам была ниже, чем при капиталистическом найме. В 70-е годы отработочная система постепенно вытеснялась капиталистической. Этому способствовал процесс разложения крестьянства, сокращения средних слоев, базы отработочной системы.

Характеризуя состояние помещичьих хозяйств в пореформенное время, можно отметить, что их значение в экономической жизни России

постепенно снижалось. Площади дворянского землевладения непрерывно уменьшались, сокращался удельный вес помещичьих хозяйств в производствесельскохозяйственной продукции. В социальной жизни страны поместное дворянство стремилось сохранять ведущую роль. Дворяне занимали руководящие должности в центральном и местном государственном аппарате. В земствах. Интересы поместного дворянства оказывали влияние на формирование экономической и социальной политики правительства.

Социальное расслоение пореформенной деревни нашло непосредственное выражение в формировании и деятельности сельского управления. Реформа 1861 г. оставила в неприкосновенности крестьянскую общину.

Отказ от наделной земли и выход из общины был практически невозможен, правда, по “Положению” об освобождении крестьян, допускались объединение наделов и выход из общины, но это оговаривалось такими формальностями, что мало кто мог воспользоваться таким правом. Даже временный уход крестьян из общины, был затруднен. Для этого требовалось согласие общества и областного правления, выплата всех повинностей по земельному наделу.

Сохранение общины с ее круговой порукой в уплате податей и повинностей, с обязательным переделом земли, сдерживало свободу хозяйственной деятельности крестьян, особенно зажиточной части. Новые явления в жизни деревни сказались и на положении общины. С ростом товарно-денежных отношений, социального расслоения деревни, происходил интенсивный процесс перестройки внутриабщинных отношений. Организация крестьянского “мира” носила крайне противоречивый характер. Основным распорядительным органом в общине являлся сельский сход. Где были представлены главы семейств. До реформы сходы, как правило, были немногочисленными, учитывая многосемейность хозяйств. После реформы большие патриархальные семьи стали распадаться, что было связано с

расширением отходничества крестьян из заработка. В черноземных губерниях этот процесс шел медленнее. С изменением состава семьи – изменился и состав крестьянского схода, в сторону его омоложения. В сходах начали принимать участие и женщины.

Права сельских сходов приобрели распорядительный характер, они нередко вторгались в хозяйственную деятельность крестьян. По мере социального расслоения крестьянства, сходы стали ареной борьбы бедноты и зажиточных слоев деревни.

Перестраивалась система мирского управления, которое фактически перешло от низов деревни к ее верхам. Если в дореформенной общине, наряду с выборной общественной администрацией и сельским сходом, функционировал сход старейшин, за которым оставалось последнее слово, то после реформ его роль изменилась. Сход старейшин потерял прежнее значение самостоятельного органа мирского управления. Патриархальная роль стариков на сходе, когда к их мнению прислушивались и они имели два голоса, ушла в прошлое. Зато возросло влияние зажиточных слоев в решении большинства вопросов жизни деревни.

Процесс экономического и социального расслоения крестьянства брал верх над формальным равенством в пользовании общинной землей. Показателем разложения общины являлась все большая конкуренция общинной земли в руках зажиточного слоя крестьянства. Составляя одну пятую всех крепостных дворов в 50 губерниях Европейской России, сельская буржуазия сосредоточила в своих руках в конце XIX в почти две пятых земли. Для этого было много путей: передача земли крестьянам, не уплатившим свой налог, получение ее за долги и др. Это вело к (обнищанию) обезземеливанию беднейшей части деревни и обогащению другой.

Концентрации наделной земли в руках сельской буржуазии способствовали также изменения в проведении земельных переделов. Крестьянские общины по своему экономическому типу подразделялись на

передельные и беспередельные. В центральных губерниях преобладали передельные общины. Через определенный промежуток времени, как правило, через 9-12 лет, вся общинная земля подвергалась переделу среди крестьян данной общины. В 70-е годы во многих общинах черноземных губерний, (Курской, Орловской, Тамбовской и др.) переделы были сокращены. Это привело к углублению неравенства в распределении земли внутри общин, усилению социального расслоения. В 80-е годы, в условиях начавшегося сельскохозяйственного кризиса и вызванного им повышения помещиками платы за аренду земли, крестьяне вновь возобновили переделы.

Политика по отношению к крестьянской общине в пореформенный период не была постоянной. Сначала принимались законы и постановления, направленные на ее укрепление и сохранение, и в конце XIX в. начале XX в. правительство попыталась ликвидировать общину.

После реформы, проводя политику по сохранению общины, правительство в определенной степени сохраняло социальную стабильность и налоговый контроль в деревне. В 1886г. был издан закон, который давал общине право на раздел крестьянского хозяйства двумя третями голосов схода, а не простым большинством, как было раньше.

В целях усиления власти дворян над общиной, в 1889г. был создан институт земских начальников, которые назначались, как правило, из местных помещиков.

В их руках соединялась административная, судебная и хозяйственная власть. За земскими начальниками оставалось последнее слово при утверждении решения крестьянского схода, они в праве были отстранять от обязанностей членов волостного суда и приостанавливать вынесенные волостным судом, приговор. По закону 1883г. ограничивалось право крестьян на передел земли, были запрещены частные переделы, а общие разрешалось проводить не раньше, чем через 12 лет. Запрещение выхода из общины исключило возможность открытой купли-продажи надельной земли. Однако законы и

постановления, как правило, не выполнялись. Семейные разделы продолжались, купля-продажа земли продолжалась нелегальным путем.

Политика царского правительства в отношении общин, направленная на консервацию патриархальных черт, была возможна лишь при сохранении натурального характера крестьянского хозяйства. В условиях развития капитализма в сельском хозяйстве, когда натуральное хозяйство уступало место товарному, а крестьяне становились товаропроизводителями, такая политика была обречена на поражение. Это подтвердила кризисная ситуация, сложившаяся в России в начале XX века.

3. Развитие капитализма в российском сельском хозяйстве

Во второй половине XIX в. сельское хозяйство принимало все более товарный характер. Увеличился экспорт хлеба, о чем говорят данные, приведенные в таблице, и других продуктов сельского хозяйства за границу. Среднегодовой вывоз хлеба за границу (1861-1880гг) составил:

Годы	Вывозили (млн.пудов)	Вывозили на сумму (млн.руб.)
1861-1865	75	53
1866-1870	120	91
1871-1875	181	164
1876-1880	287	291

Таким образом, за двадцать лет вывоз хлеба увеличился более чем в 3,5 раза, а доход в 5раз.

Менялись поставщики продуктов на рынок. Если до реформы это были помещичьи хозяйства, то после реформы ими стали крестьянские хозяйства.. это явилось следствием развития капитализма в деревне. В росте товарности земледелия огромную роль сыграла железные дороги, ускорявшие поставку сельскохозяйственных товаров на рынок.

Развитие капитализма дало толчок совершенствованию сельскохозяйственной техники, производству орудий и машин. В большом количестве стали применяться сложные машины, молотилки, сеялки. Правда, они применялись, главным образом, в операциях по переработке продукции, меньше – в процессе производства продукции.

Развернулась специализация сельскохозяйственного производства. Сформировались районы торгового зернового хозяйства, животноводства, производства сахарной свеклы, выращивания картофеля. Заметно увеличились посевы кормовых трав, что важно было для развития животноводства. Расширились посевы картофеля, особенно в крестьянских

хозяйствах. Там, где крупные земледельцы применяли агротехнику, росла урожайность зерновых, которая в 70-е годы поднялась до сам – 4.

Разразившийся в 80-90-годы аграрный кризис, повлек за собой резкое падение цен на хлеб, тяжело отразился на помещичьих и особенно на крестьянских хозяйствах. Наиболее предприимчивые помещики переключались на выращивание сахарной свеклы, производство молочной продукции, начали строить сахарные и винокурные заводы. Многие помещики были вынуждены закладывать свои имения в Дворянский банк, сдавать землю в аренду. За годы кризиса заметно возросла задолженность помещиков государству, участилась распродажа дворянской земли.

Еще более тяжело отразился аграрный кризис, на крестьянских хозяйствах, усилив их дальнейшее социальное расслоение. Сельская буржуазия скупала землю у бедноты, что быстро увеличило число малоземельных и безземельных крестьян.

Несмотря на аграрный кризис, в крепких хозяйствах товарность продукции земледелия, хотя и медленнее, чем в 60-70-е годы, продолжала расти. В 80-90-е годы Россия продолжала экспорт хлеба, который возрос с 287 млн. пудов в среднем в год в 1876-1880 годах до 444 млн. пудов в 1896-1900 годах, т.е. примерно 1,5 раза. Доля экспорта по отношению к чистому сбору хлебов составила 80-90-е годы около 1/5 части. Значит ли это, что Россия была сытой и могла свободно экспортировать хлеб. Разумеется, нет, но господствовал расхожий правительственный тезис: «недоедим, но продадим». Даже 1891 году, когда в России разразился голод, экспорт хлеба продолжался. Мелкие крестьянские хозяйства вели полуголодное существование, так как недороды, в силу суровых климатических условий, происходили регулярно. По данным князя Д.Н. Святополка-Мирского, приведенным им 17 марта 1907 года в Государственной Думе, в центральных и восточных губерниях империи потребление хлеба на душу населения составляло всего 13 пудов в год, тогда, как во Франции - 22,3, в Великобритании – 18,4, в Германии – 19,5 пуда (с учетом расхода на корм

скоту). Патриархальщина, нищета и фактическое бесправие деревни также послужило одной из причин, подтолкнувших крестьянство на активный социальный протест в ходе первой русской революции. В целом же развитие капиталистического производства в сельском хозяйстве, по сравнению с крепостничеством, носило прогрессивный характер, хотя и не снизило социального напряжения в деревне, где проживало подавляющее большинство населения России.

К исходу XIX век Россия, не смотря на интенсивное развитие промышленности, продолжала оставаться аграрно-индустриальной страной. Сельское хозяйство, являясь составной частью общественного производства, подчинялось действиям единым, капиталистическим по своему характеру закономерностям. Главной особенностью развития сельского хозяйства страны в пореформенный период была буржуазная аграрная эволюция. Она охватила все стороны сельскохозяйственного производства, вызывая изменение, как в формах земельной собственности, так и во взаимоотношениях различных социальных групп сельского населения.

Ведущая роль в сельскохозяйственном производстве принадлежала крестьянскому хозяйству. На его долю приходилась основная часть как валового, так и товарного производства. Помещичьи хозяйства, утратив право на внеэкономическое принуждение крестьян, постепенно теряли свое значение в экономической жизни деревни. Сокращалась их земельная собственность, падала товарность производства.

Реформа 1861 года стимулировала развитие товарно-денежных отношений, становление капиталистического рынка, но не устранила острых противоречий между помещичьим и крестьянским хозяйством. Сохранение элементов феодальной системы, помещичьей собственности на землю, отработки, выкупные платежи – сдерживало развитие капитализма в сельском хозяйстве.

Для пореформенного периода характерен процесс эволюции старых классов феодального общества в классы нового

буржуазного общества. Развитие капиталистических отношений привело к серьезным изменениям в социальной структуре российской деревни. Произошло социальное разложение крестьянства. Из его среды выделились сельская буржуазия и сельский пролетариат. Более четко обозначилась дифференциация помещичьего хозяйства. В результате экономических преобразований, в конце XIX века в российской деревне сложилась буржуазная социальная структура общества. В пореформенный период широкое развитие получили неземельческие занятия крестьян.

Крупная промышленность. В первой трети XIX в. еще активнее развиваются мануфактуры. Менялась структура мануфактурного производства. Опережающими темпами увеличивалось число купеческих и крестьянских предприятий, применявших наемный труд. В целом в промышленности в конце XVIII в. вольнонаемных рабочих насчитывалось не более 1/3, а накануне отмены крепостного права - 87%. Прежде всего это затронуло *текстильное, особенно хлопчатобумажное производство*. Здесь уже в начале ■ прошлого века наемными было более 80% работников, а к середине столетия более 95%. Эта отрасль, где подавляющее большинство предприятий принадлежало купцам и бывшим крестьянам, развивалась наиболее динамично, только в первой четверти века число предприятий увеличилось в 2 раза, а число рабочих - в 8 раз. *Тяжелая и некоторые отрасли легкой промышленности* практически перестали развиваться. Так, несмотря на покровительственные меры государства: ссуды, заказы, запрет импорта аналогичной продукции и т.д., производство чугуна в течение первых десятилетий XIX в. не увеличивалось. В отраслях, где доминировала дворянская мануфактура, преобладал принудительный труд (в черной металлургии, суконной промышленности - 70-75% рабочих). Высокая стоимость продукции, низкий технический уровень, непроизводительный крепостной труд привели стратегическую российскую промышленность к

застоем и кризису. Отмена в 1840 г. посессионного права не смогла исправить положение.

Еще менее производительными являлись вотчинные мануфактуры, остававшиеся многочисленными и относительно прибыльными в связи с использованием почти дармового труда крепостных. Первые попытки применения машин в текстильной промышленности и горном производстве произошли почти одновременно. Но вполне логично, что систематическое использование техники - *промышленный переворот* начался в первой половине XIX в. именно в легкой промышленности.

Промышленный переворот в России начался в 1830-1840-е гг. и продолжался до 1880-1890-х гг. Он осуществлялся в двух направлениях:

- техническом - происходила замена ручного труда машинным и систематическое применение машинной техники;
- социальном - формировались новые общественные группы: *слой предпринимателей* (буржуазия) и *наемный рабочий класс* (пролетариат).

Начало применения машинной техники. Прядильными машинами впервые в России была оборудована Александровская Мануфактура в Петербурге в 1798 г. С конца 1820-х годов московские текстильные предприятия стали чаще обзаводиться жаккардовыми станами и другой сложной техникой, вывезенной из Франции и Бельгии. С начала 1840-х гг., когда в Англии был разрешен вывоз текстильных станков и оборудования, механизация текстильного производства стала массовой. Первым её начал Савва Васильевич Морозов. За ним потянулись Горелины, Хлудовы, Вишняковы и многие другие. За несколько десятилетий только в Центральном промышленном районе было построено свыше 120 фабрик с современным и английскими и немецкими станками. К 1861 г. в России насчитывалось 2 млн. механических прядильных ■ веретен. Это во много раз увеличило производительность труда. В ситценабивной промышленности внедрение только одной печатной цилиндрической машины для окраски ткани заменяло труд 500 рабочих.

В металлургии стали внедрять прокатные станы, горячее дутье, пудлингование. Но здесь в условиях принудительного труда процесс проходил медленнее и сложнее.

В 1838 г. была построена первая в России железная дорога между Петербургом и Царским Селом (25 верст), а в 1851 г. открылась первая железная дорога, имевшая экономическое и стратегическое значение Москва-Петербург. В 1815 г. был построен первый пароход.

Всего за вторую четверть XIX в. стоимость ввоза машин - увеличилась в 20 раз.

Формирование класса наемных рабочих шло прежде всего за счет *крепостных крестьян-отходников*. Их отличали такие черты, как зависимость от помещика, который мог их отозвать в деревню; связь с общиной; наличие земельного надела; двойная эксплуатация - со стороны предпринимателя и помещика; социальное и политическое бесправие. Значительную часть наемных рабочих составляли *государственные крестьяне*, также связанные с общиной и наделом. Их положение было несколько легче, хотя они платили государству значительные подати.

- Формирование предпринимательского слоя (буржуазии). Российская буржуазия первой половины XIX в. была преимущественно торговой (купцы и "торгующие крестьяне").

Промышленная буржуазия формировалась медленно и была относительно немногочисленной. Ряд династий крупных фабрикантов (Морозовы, Гучковы, Рябушинские, Гарелины) вышли из крепостных и государственных крестьян. Подавляющее большинство владельцев промышленных предприятий составляли хозяева мелких и мельчайших заведений.

Особенности промышленного переворота в России заключались в том, что он начался позже, чем в Англии (и передовых стран Европы в целом);

Важно отметить, что *на первом этапе* промышленный переворот нашей стране проходил по той же схеме, что и в Англии. Прежде всего он затронул

текстильную промышленность, где, в результате, ускорилось накопление [капиталов для дальнейшего развития.

Торговля и транспорт. Внутренняя торговля быстро росла на основе расширения продажи продукции сельского хозяйства и крестьянских промыслов, все большей роли крупной текстильной промышленности.

Формы организации торговли также развивались. В ряде регионов (Центр - особенно Москва, Севера - Запад, некоторые крупные города других районов страны) росла постоянная торговля *в магазинах, гостиных дворах, лавках, зядах*. Некоторые села и городки превращались в постоянные торговые центры. Некоторое развитие получила биржевая торговля (Петербургская, Одесская, Варшавская)

В провинции и на окраинах увеличивались старые и возникали новые (в Тифлисе, Тюмени, Кишиневе) ярмарки, число которых к середине века превышало 4 тыс. Десятки из них (Ирбитская, Архангельская, Киевская контрактная, Харьковская контрактная, Курская коренная, Ростовская и др.) имели миллионные обороты. Лидировала по-прежнему ярмарка, перенесенная в 1817 г. из Макарьева в Нижний Новгород. Ее оборот составлял более 40 млн. руб.

Наиболее массовой была торговля в разнос в городах и сельской местности.

Внешняя торговля к середине прошлого века составляла около 20% внутреннего товарооборота. Темпы ее роста отставали от внутреннего рынка. За полвека внешнеторговый оборот вырос в 2 раза.

Экспорт. В развитых странах Европы промышленный переворот начался гораздо раньше, здесь наблюдался рост спроса на продукты сельского хозяйства. Кроме того, застой и потеря темпов развития в горной и ряде других отраслей промышленности привели к большому сокращению вывоза промышленных товаров. Поэтому все большее значение приобретал экспорт сельскохозяйственной продукции и сырья (лен, сало, лес, пенька, во второй четверти века - зерно). Кризисные явления российского зерноводства, а

также колебания цен на мировом рынке не давали возможности значительно увеличить вывоз хлеба.

Вывоз российских промышленных товаров составлял лишь 10% всего экспорта. В основном он был направлен в страны Азии, отстававшие от России в промышленном развитии - Иран (Персию), Китай, Турцию.

Импорт был меньше, главным образом ввозились промышленные товары (хлопок, пряжа, ткани, сахар, машины). Чтобы защитить российских предпринимателей от иностранной конкуренции, правительство использовало таможенный протекционизм. В первой половине XIX в. он имел запретительный характер по отношению к ввозу многих товаров.

Основным торговым партнером оставалась Англия, куда ввозилось свыше 70% российского экспорта льна, пеньки, сала.

Транспорт. С развитием торговли и всероссийского рынка все большее значение приобретала транспортная система. В первой половине прошлого века основными видами транспорта были *водный* и *гужевой*.

Север и Северо - Запад страны с Центром и Поволжьем соединяли каналы. Кроме построенной в XVIII в. Вышневолоцкой системы каналов, в начале века начали действовать Мариинская и Тихвинская. По каналам ходили различные типы судов, в том числе большие и малые баржи, передвигаемые *ватагами бурлаков*. Все чаще использовались пароходы, которых к середине столетия насчитывалось свыше 330. В южных районах, где существовала нехватка водных путей, а также зимой по всей территории России использовался *гужевой транспорт*. Санные обозы перевозили зимой огромное количество продукции сельского хозяйства.

В первой половине XIX в. началось строительство железных и шоссейных дорог, но в тот период они не приобрели еще большого значения.

К началу XIX в. бумажный рубль серьезно обесценился. После наполеоновских войн и вынужденного участия России в континентальной блокаде Англии его курс упал еще больше. В 1810 г. 1 рубль ассигнациями оценивался в 19 коп. серебром.

Усилиями *М.М. Сперанского* и министра финансов *Д.А. Гурьева* была намечена реформа денежной системы, запрещено хождение разменной иностранной монеты, повышены сборы и подати в реальных ценах, но в условиях войн 1812-1814 гг. это не принесло значительных результатов.

Лишь министру финансов *Е.Ф. Канкрину* (1823-1844) удалось в конце концов ввести финансовую систему, основанную на серебре. В 1840-х гг. ассигнации были заменены *государственными кредитными билетами*, обменивавшимися на серебро в пропорции. Денежное обращение стабилизировалось, укрепился государственный кредит, что способствовало экономическому развитию страны, подорванному лишь Крымской войной.

Основным содержанием социально-экономического развития этого периода было нараставшее разложение крепостнической системы хозяйствования и постепенное формирование капиталистических отношений, прежде всего в промышленности и торговле, и в незначительной мере - в сельском хозяйстве.

В этот период экономика Россия не стояла на месте. Несколько выросло сельскохозяйственное производство. Динамично развивались торговля и промышленность.

Результатом экономического развития стали изменения социальной структуры: начали формироваться наемный рабочий класс и слой предпринимателей, выросло городское население (5,7 млн. чел. - 8% всего населения).

В то же время крепостное право и сословный строй затрудняли социальное расслоение крестьян, оформление новых социальных групп, значительным оставалось количество помещичьих крестьян (21 млн. чел.).

Первая половина прошлого века представляла собой начальную фазу переходного периода, когда одновременно сосуществовали позднее крепостничество и зарождавшийся капитализм. Причем развитие капиталистических рыночных отношений приводило к деформации

крепостничества и началу его постепенного вытеснения, а крепостной строй воздействовал на формы капиталистических отношений;

Социальные изменения и экономическое развитие первой половины XIX в. подготовили предпосылки отмены крепостного права в 1861 г.;

Капиталистические отношения начали формироваться в России значительно позже, чем в западноевропейских странах, а их развитие тормозилось крепостным правом и самодержавием.

Заключение

Итак, приведенные данные подкрепляют точку зрения тех исследователей, которые полагают, что хозяйства, основанные на крепостном труде, приносили их владельцам доход и вплоть до 1861 г. не испытывали экономического кризиса. Они показывают, что в условиях крепостничества, казенного или частного, чем больше была сила внеэкономического принуждения, тем больше и лучше работали крестьяне. Более того, можно сказать, что в XVIII—первой половине XIX в. хозяйства, основанные на крепостном труде, были доходнее, чем крестьянские хозяйства, которым была предоставлена экономическая свобода.

Сказанное ни в коей мере не означает, что русские крестьяне могли хорошо работать только из-под палки. И при свободе, и при ее отсутствии крестьянская экономика функционировала не слишком успешно: крестьяне работали ровно столько, сколько требовалось для удовлетворения минимальных потребностей. Приведенные данные говорят только о том, что в массе своей крестьянство еще не было готово к предпринимательству и к эффективному ведению своего хозяйства самостоятельно, в условиях свободы. Преобладают средние люди, и в числе их наибольший контингент составляют люди, механически выучившиеся, вследствие постоянного упражнения с малолетства, более или менее хорошо работать, неспособные единично вести самостоятельное хозяйство, а способные работать только под чужим загодом, под чужим руководством. Положительно можно сказать, что деревня и общинное владение землей спасают многих малоспособных к хозяйству от окончательного разорения».

Большая или равная производительность рабовладельческой или крепостной форм организации производства по сравнению со свободным трудом не должна удивлять. Эффективность трех различных типов управления — авторитарного, или директивного, демократического, или коллегиального, и либерального, дающего людям свободу, а событиям

возможность идти своим чередом, относительна не только в экономической, но и в политической жизни и зависит от времени, места, обстоятельств и сферы приложения. Почему крепостное право существовало так долго?

Что служило причиной малой результативности крестьянской экономики? Причин было много, и главная среди них, по-видимому, состояла в трудовом этносе крестьян, ориентировавшем их на такую трудовую активность, целью которой было удовлетворение элементарных материальных потребностей. В системе ценностей крестьянства материальное благополучие не занимало первого места. Поэтому для достижения значительных экономических результатов требовалось внеэкономическое принуждение. Мне кажется, что закрепощение крестьянства, господство передельной общины и обязательного для всех способа земледелия компенсировали отсутствие у крестьянства инициативы, предприимчивости, желания (не способности!) добиваться максимально возможных экономических результатов. Напомню, что обычай запрещал начинать полевыми работами раньше других, но разрешал быть последним. Всестороннее закрепощение производителя — это оборотная сторона и следствие потребительского менталитета крестьянства. Как правильно заметила О. Крипп, «Россия была экономически отсталой не потому, что крепостнические отношения доминировали в ее экономике; напротив, крепостное право было порождено ее отсталостью». Подтверждение этому мы находим в большом числе праздников и вообще нерабочих дней в деревне в течение XVIII—начала XX в. В 1850-е гг., в канун отмены крепостного права, общее число нерабочих дней в году доходило до 230, в начале XX в. — до 258, в том числе общее количество воскресных и праздничных дней — соответственно до 95 и 123. Поскольку число праздничных дней после эмансипации увеличилось, можно полагать, что в крепостное время крестьяне работали больше, вероятно, под давлением помещиков и

коронной администрации. Дело в том, что работа в воскресные и праздничные дни запрещалась законом, обычаем и церковью и считалась грехом и нарушением традиции. Крестьяне, пытавшиеся работать в воскресенье и праздники, наказывались: их штрафовали, а нередко избивали и ломали их инвентарь. Низшая сельская администрация и община действовали в таких случаях солидарно. Сравнение числа праздничных дней в начале XX в. у крестьян православного и иных вероисповеданий, проживавших на территории Европейской России, обнаруживает, что у католиков и протестантов в Прибалтийских губерниях их было соответственно 38—48 и 13—23, у мусульман в Крыму и на Волге — 13—15, у православных — около 90. Можно предположить, что, поскольку крестьяне всех вероисповеданий России жили примерно в одинаковых социально-экономических условиях, в формировании праздничного календаря важную роль играл культурно-религиозный фактор. Под культурным фактором имеется в виду не столько грамотность, хотя и она имела значение, сколько система ценностей, установок и норм поведения, принятых у крестьян разных конфессий и национальностей. Приверженность сельскохозяйственной магии, отрицательное отношение к нововведениям, свойственные православным крестьянам, были порождены, может быть, в большей степени культурными установками, чем низким уровнем грамотности. Российскому правительству нередко приходилось своей властью вводить какие-либо новшества в крестьянский быт, например, запасные хлебные склады на случай неурожая в XVIII в., посадки картофеля у казенного крестьянства в 1840—1842 гг., частную собственность на землю в начале XX в.

Есть основания полагать, что освобождение крестьянства начавшееся с конца XVIII в., проходило такими темпами, которые соответствовали, с одной стороны, потребностям общества и государства, с другой стороны, стремлениям и возможностям самого крестьянства, может быть, даже обгоняя их. Возьмем такой принципиальный вопрос, как приобретение

земли в частную собственность. Это право казенные крестьяне получили в 1801 г., помещичьи крестьяне — формально в 1848 г., но фактически пользовались им раньше. Результаты реализации этого права не были впечатляющими. За 1802—1858 гг. приобрели землю в собственность всего около 400 тыс., или 3%, казенных крестьян, в среднем по 4 десятины на душу мужского пола, т. е. около 1600 тыс. десятин.¹⁴⁰ Покупать землю в собственность владельческие крестьяне начали задолго до официального разрешения. Общая площадь приобретенной в крепостное время крестьянами земли не поддается учету. Но она, как выяснил Н. М. Дружинин, к 1861 г. намного превышала 123 тыс. десятин (при этом 31% купленной земли крестьяне приобрели в XVIII в., 40% — в 1801—1830 гг., 29% — в 1831—1861 гг.). Автор использовал тяжбные дела из фонда Главного комитета об устройстве сельского состояния, в которых отразились споры, возникшие при легализации сделанных крестьянами покупок после отмены крепостного права. Это занижает масштабы покупок земли, поскольку львиная часть сделок была помещиками признана. Сведения по отдельным имениям это подтверждают. Например, в огромных вотчинах Шереметьевых (200 тыс. крепостных в конце XVIII в. и 300 тыс. в 1860 г.) за 60 лет, 1770—1830 гг., крестьяне приобрели 33 тыс. десятин земли, т. е. 27% от 123 тыс. десятин.

Вторая половина XIX века занимает особое место в истории России. По значимости период можно сравнить разве только с эпохой Петровских преобразований. Это время отмены в России многовекового крепостного права и целой серии реформ, затрагивающих все стороны общественной жизни. 18 февраля 1855 г. на российский престол вступил 37-летний Александр II. 19 февраля 1861 г. император подписал Манифест об отмене крепостного права. Отмена крепостного права сопровождалась реформированием всех сторон жизни российского общества. Земельная реформа. Основным вопросом в России на протяжении XVIII-XIX веков был земельно-крестьянский. Екатерина II ставила этот вопрос в работе

Вольного экономического общества, которое рассмотрело несколько десятков программ по отмене крепостного права как российских, так и иностранных авторов. Александр I издал указ "О свободных хлебопашцах", разрешавший помещикам освобождать своих крестьян от крепостной зависимости вместе с землей за выкуп. Николай I за годы своего правления создал 11 секретных комитетов по крестьянскому вопросу, задачей которых было отмена крепостного права, решение земельного вопроса в России. Пользование землей, взаимоотношения с властями строились через общину. Она сохранялась как гарант крестьянских платежей. Крестьяне прикреплялись к обществу (миру). В результате реформ было уничтожено крепостное право - то "очевидное и для всех ощутительное зло", которое в Европе прямо называли "русским рабством". Однако земельная проблема не была решена, так как крестьяне при разделе земли были вынуждены отдать помещикам пятую часть своих наделов. В начале XX века в России вспыхнула первая русская революция, крестьянская во многом по составу движущих сил и задачам, которые перед ней стояли. Именно это заставило П.А. Столыпина осуществить земельную реформу, разрешив крестьянам выход из общины. Суть реформы заключалась в решении земельного вопроса, но не за счет конфискации земли у помещиков, как требовали крестьяне, а за счет передела земли самих же крестьян. Разумеется, низкая грамотность также играла свою роль. Не случайно, наверное, у православных она была ниже, чем у католиков, протестантов, волжских и крымских мусульман. В целом по Европейской России в середине XVIII в. грамотность сельского населения обоего пола старше 9 лет не превышала 3%, в 1797 г. лишь 6% мужского и 5% женского сельского населения умели читать и иногда писать, в 1857 г. — соответственно 19% и 10%. Среди собственно крестьян грамотных было еще меньше, например, в середине XIX в. — всего 2—5%.¹³⁸ В 1880 г. сельская администрация — сливки крестьянского общества, состоявшая из сельских старост и волостных старшин, имела в своем корпусе лишь 19% грамотных. Есть основания

полагать, что освобождение крестьянства начавшееся с конца XVIII в., проходило такими темпами, которые соответствовали, с одной стороны, потребностям общества и государства, с другой стороны, стремлениям и возможностям самого крестьянства, может быть, даже обгоняя их. Возьмем такой принципиальный вопрос, как приобретение земли в частную собственность. Это право казенные крестьяне получили в 1801 г., помещичьи крестьяне — формально в 1848 г., но фактически пользовались им раньше. Результаты реализации этого права не были впечатляющими. За 1802—1858 гг. приобрели землю в собственность всего около 400 тыс., или 3%, казенных крестьян, в среднем по 4 десятины на душу мужского пола, т. е. около 1600 тыс. десятин.¹⁴⁰ Покупать землю в собственность владельческие крестьяне начали задолго до официального разрешения. Общая площадь приобретенной в крепостное время крестьянами земли не поддается учету. Но она, как выяснил Н. М. Дружинин, к 1861 г. намного превышала 123 тыс. десятин (при этом 31% купленной земли крестьяне приобрели в XVIII в., 40% — в 1801—1830 гг., 29% — в 1831—1861 гг.). Автор использовал тяжбные дела из фонда Главного комитета об устройстве сельского состояния, в которых отразились споры, возникшие при легализации сделанных крестьянами покупок после отмены крепостного права. Это занижает масштабы покупок земли, поскольку львиная часть сделок была помещиками признана. Сведения по отдельным имениям это подтверждают. Например, в огромных вотчинах Шереметьевых (200 тыс. крепостных в конце XVIII в. и 300 тыс. в 1860 г.) за 60 лет, 1770—1830 гг., крестьяне приобрели 33 тыс. десятин земли, т. е. 27% от 123 тыс. десятин. С 1762 г. одно за другим сословия стали освобождаться от разных видов крепостного права. В результате оно было постепенно упразднено сверху, по закону, как и должно быть в правомерном государстве. Однако падение крепостного права было делом не только государства, но и всего русского общества. Наибольшее значение для смягчения и отмены крепостного права имели требования

предоставления свободы со стороны всех сословий, утверждение частной собственности, влияние европейских порядков, а также объективные политические, военные, экономические и культурные потребности общества и государства.¹⁸⁹ Один из главных правительственных деятелей, осуществлявших отмену крепостного права, Н. А. Милютин считал, что крепостнические отношения стали «невыгодны для успехов народного хозяйства, вредны для упрочнения народной нравственности и не совместимы с благоустройством государственным».¹⁹⁰ Импульсы к смягчению и отмене крепостного права, как правило, исходили от самого закрепощенного населения. Все — от крестьянства до дворянства — боролись за свое освобождение всеми доступными им средствами. Но люди боролись не за всеобщую свободу, а за сословные права и привилегии, поэтому разные состояния получали эти права в разное время, сильнейшие из них получали свободу раньше, а слабые — позже. Самый сильный удар по крепостничеству был нанесен реформами в 1860-х гг.: именно тогда крестьянство освободилось от частного, а городское сословие от государственного и корпоративного крепостничества. И это было не случайно: к середине XIX в. для верховной власти и всех мыслящих людей России стало очевидно, что Россия остро нуждается в проведении промышленной революции, в просвещении народа, которое находилось на уровне западноевропейских стран XVII в., в реформировании политической и правовой систем. Было также очевидно, что освобождение крестьян от власти помещика должно предшествовать другим реформам. К 1861 г. Россия оставалась единственной великой державой, где в полной силе сохранялось крепостное право для большинства населения страны. Изменения, совершившиеся в общественной жизни России 50-х—начала 60-х годов XIX века в результате кризиса крепостного строя, а затем его падения, рост классовой борьбы крестьян против помещиков, переход к новому, буржуазно-демократическому этапу в российском освободительном движении вызвали развитие революционно-

демократической идеологии и материалистической философии. В обстановке идеологической борьбы против реакции и либерализма революционеры-демократы 50—60-х годов XIX века отстаивали материалистическую философию и революционно-демократические теории общественного развития. Первоначальной задачей русской материалистической философии 50-х — начала 60-х годов была борьба против скрытых идеалистических философских течений позитивизма, агностицизма. Необходимо было поднять роль естествознания, бороться против идеализма и агностицизма в естествознании, связать новейшие достижения науки с материалистической философией и, опираясь на естествознание, защищать и развивать дальше основы материализма. Таким образом, не исчерпав всех экономических возможностей крепостного права и не доводя его до состояния внутреннего разложения, верховная власть под воздействием требований прогрессивной общественности и самого крестьянства, а также в силу государственной потребности в модернизации и более глубоком усвоении европейских культурных, политических и социально-культурных стандартов в 1860-е гг. наносит решительный удар по всему институту крепостничества. Великие реформы по своему смыслу и содержанию подвели итоги прошлому и настоящему, извлекли уроки из опыта Австрии, Пруссии и других германских государств и создали возможность для постепенной трансформации страны в правовое государство с рыночной экономикой.

Список использованных литератур.

1. Анфимов. А.Н. -Крестьянское хозяйство Европейской России. 1881-1904 годов –М.,1980
2. Дружинин. Н.М.- Русская деревня на переломе.1861-1880.- М., 1978
- 3.Ковальченко И.Д.- Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века.- М., 1967
4. Литвак. В.Г.- Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр. 1861-1895 года М.,1972
5. Литвак. В.Г.- Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива - М.,1991
- 6.Маркиз де Кюстин.- Николаевская Россия.- М.,1990
- 7.Энгельгардт. А.Н.- 12 писем из деревни. 1872-1887.- М.,1960
8. Энгельгардт. А.Н.- Сословия в России в конце XIX века – начале XX веков.- М., 1993
9. Энгельгардт. А.Н.- Социально-экономический строй помещичьего хозяйства XIX века.- М., 1982
10. Энгельгардт А.Н.- Социально-экономический строй крестьянского хозяйства XIX века. – М.1988
11. Эйдельман Н.Я.- «Революция сверху» в России.- М.,1989
- 12.Орлов А.С. и другие. История России. Учебник. Москва, 2001, стр. 3-22.
- 13.История России под. Ред. М.Н.Зуева и А.А.Чернобаева. Москва, «Высшая школа» 2001.
14. Социальная история России. Том II. Под общей редакцией В.И.Жукова. М.: Изд. МГСУ 1998.-225с.
- 15.Вернадский Г.В. Русская история. М. 1997.
- 16.Зуев М.Н. История России. М., 1999.